

УДК 34.02:94(3)

Павлов Евгений Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовно-
процессуального права и криминалистики,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
super.rpa12@yandex.ru

Косынкин Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
kosynkinaa@yandex.ru

Evgeny V. Pavlov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory, History
state and law and philosophy,
Middle Volga Institute (branch)
All-Russian state University of Justice
super.rpa12@yandex.ru

Alexander A. Kosynkin

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Department of Civil Law
Middle Volga Institute (branch)
All-Russian state University of Justice
kosynkinaa@yandex.ru

Предпосылки возникновения государства и права в Древней Руси

Preconditions for the emergence of state and law in Ancient Russia

Аннотация. Авторами в данной публикации рассматриваются вопросы формирования восточнославянской государственности, освещаются спорные проблемы дравнерусского политогенеза. Ими сделана попытка использования разных концепций, в том числе, и «вождества» с целью описания процессов становления государственности у славян. В статье установлен ряд существенных оснований формирования Дравнерусского государства и права. Рассматриваются предпосылки возникновения правового дуализма, что являлось важнейшей особенностью правовой эволюции российского общества.

Ключевые слова: компаративный подход, федерация городов-государств, протогородские поселения, монономы, копное право, дуализм права.

***Annotation.** The issues of the formation of the East Slavic statehood are considered, the controversial problems of Drevner Russian political genesis are highlighted. An attempt is made to use different concepts, including "chiefdom" in order to describe the processes of statehood formation among the Slavs. The article establishes a number of essential grounds for the formation of the Old Russian state and law. The preconditions for the emergence of legal dualism, which was the most important feature of the legal evolution of Russian society, are considered.*

***Key words:** comparative approach, federation of city-states, proto-urban settlements, mononorms, shovel law, legal dualism.*

В настоящее время до сих пор не сложилось не только единого мнения, но и единого понимания относительно вопроса конкретного возникновения древнерусского государства ввиду слишком большого количества мнений относительно данной проблематики[1]. Мы в своей работе на основе целого ряда мнений, гипотез попытаемся проанализировать основные вехи становления и развития этого института. Мы твердо убеждены, что главной задачей в сложившихся условиях, и здесь мы солидарны с позицией Д. М. Котышева, должна быть выработка непротиворечивого построения, опирающегося на прочное основание фактов и проверенных временем концепций[2].

Первая, более менее, внятная концепция становления государственности у славян была выражена в трудах А.Н. Никитского [3], Н. П. Павлова-Сильванского[4]. Систематику в данный компаративный подход внес Б.Д. Греков, заявивший о сходстве древнерусского государства славян с некоторыми чертами государств у Меровингов и Каролингов[5]. Утверждение последнего и определило вектор научного исследования в советской исторической науке в 50-х гг. XX столетия.

История развития древнерусского государства достаточно сложная веха, которая постоянно должна подвергаться изучению с разных концептуальных позиций ввиду того, что это отправная точка становления отечественной государственности.

Белорусский историк и ученый С. Н. Тугушев в своей работе «Образование древнерусского государства» отмечает, что государственное славянское образование возникло как закономерный итог Великой славянской миграции в условиях колонизации территорий, заселенных финскими и балтийскими племенами (Поволховье и Поднепровье) [6]. Данную точку зрения косвенно поддерживает Д.Г. Шкаев, обосновавший миграцию и ассимиляцию населения Новгорода Великого, анализируя анархонизмы и заимствования в языке жителей этого города финно-угорских и скандинавских языков[7].

В. В. Мавродин на страницах своей монографии «Образование древнерусского государства» сформулировал идею о племенных княжествах, возглавляемых князьями. По его мнению, главным содержанием этого процесса послужило трансформация родоплеменных институтов в территориально-политические[8]. Позднее, в своих же работах и в соавторстве с И. Я. Фрояновым В. В. Мавродин конкретизировал свое утверждение о том,

что общественный строй славян на момент образования ими государства был доклассовым, что позднее вылилось, в свою очередь, в позицию И. Фроянова о суперсоюзе славянских племен, который по мере своего развития трансформировался в федерацию городов-государств[9].

Подтверждал мнения вышеуказанных исследователей не менее яркий представитель советской исторической школы – А. А. Зимин. Правящий слой, по его утверждению, формировался вненационально и способен был осуществлять власть только в пределах городского поселения[10]. Военная администрация городов - поселений становится основным рычагом движения в деле формирования политической администрации. Е.А. Мельникова с этих позиций продолжила развивать мысль о зарождении государственности на Руси по типу «дружинного государства»[11].

Что же касается самого названия «Русь» или второго сходного понятия «варяжской Руси», то вызывающей доверие версией с точки зрения весомой аргументации можно считать точку зрения, согласно которой в период становления славянской государственности с центром в Киеве, при употреблении понятий «славянин» и «русь» речь шла «не о разных народах, а о различных сословиях внутри этнически единого народа, населявшего тогда и Северо-восток Евпоры[12]. Подтверждением тому может служить древнейший правовой памятник того времени «Русская Правда», в котором законодательно разделяются термины «русин» и «славянин»[13]. И становится очевидным сразу тот факт, что эти термины – не этнонимы, а сословия. Подтверждает опять таки данную гипотезу крупнейший исследователь Русской Правды С.В. Юшков. В своем исследовании он указывает, что термин «русь» являлся особой социальной группой являвшейся профессиональными воинами, с помощью которых были организованы свои государства, впоследствии объединившиеся в Киевское государство[14].

Итак, кратко сформулируем основную мысль вышесказанных рассуждений. На рубеже IX–X вв. на юге Восточной Европы (в районе Среднего Поднепровья) в результате военно-торговой деятельности скандинавских дружин на базе местных славянских вожеств складывается, и тут мы полностью согласны с мнением Д. М. Котышева, суперсложное вожество, или мультиполитийная структура, фигурирующая в источниках IX–X вв. под определением Русской земли. Именно она в конце X в. станет основой территориальной державы, созданной в результате активного государственного строительства Владимира Святославича [15].

Хотелось бы добавить в этом контексте и еще один момент: считается на сегодняшний день общепризнанным, что возникновение протогородских поселений в среде локальных сельских общин – первый шаг на пути к государству. Протогородские (или раннегородские) образования являлись, в первую очередь, центрами сосредоточения, реализации и перераспределения прибавочного продукта, то есть выполняли политико-административные функции[16]. Именно способность не только производить прибавочный продукт, но и накапливать, а также, перераспределять его становится тем самым маркером, который фиксирует момент превращения племенных

структур в вождестские[17]. Следовательно, урбанизация может рассматриваться как один из достоверных критериев процесса политогенеза (более того, на наш взгляд, как политогенез, так и урбанизация являются разными гранями одного и того же явления).

И еще одно важное замечание. Становление государственности восточных славян происходило по пути «внешней» эксплуатации, когда социум переходит к политике извлечения доходов за счет прилегающих территорий. Это осуществлялось путем военных походов или же завоевательных.

Но любое государство не может существовать и развиваться без правовых основ и иерархических структур. И вот тут приходит время поговорить о правовой системе раннефеодального славянского государства.

Переходные процессы от одной формации в другую всегда являлись наиболее сложными явлениями изучения их сущности, поскольку нет четкой границы и правопримественности между старым и новым миропорядком. Старое и новое настолько органично переплетается, что, порой, не понятно, что из них умирает, а что перерождается и вновь возникает. Все это слова с полным правом можно отнести к ранней истории восточно-славянских народов. И это, на наш взгляд, является главной причиной огромного количества мнений среди исследователей относительно времени, форм, процессов становления института права. Мы постараемся сделать попытку, пусть и достаточно большими оговорками, рассмотреть этапы развития права и судопроизводства у восточных славян.

Выше мы уже обозначили общую мысль о причинах рождения государственности у восточных славян, исходя из структурирования все более возрастающей потребности славян в обеспечении своей жизнедеятельности перейти к более удобному регулированию всего комплекса складывающихся взаимоотношений между уже дружественными племенами.

На первых порах взаимного сосуществования между племенами и внутри них, все фонды накоплений от внешних походов, прибавочного продукта были общими, чем и порождало всеобщее равенство не только в распределении прибавочного продукта, но и в управлении равных между собой членов общества.

Совершенно очевидно и то, что в условиях достаточно низкой производительности предметов труда и индивидуального потребления, все богатства делились не столько поровну, сколько по половозрастным особенностям конкретного индивида. К последним можно было отнести вожаков племени, старейшин, жрецов. Но, и тут надо четко сказать о главной особенности этих представителей племени – вся эта вышперечисленная верхушка племени опиралась не на силу и власть относительно остальных, а на их очевидное превосходство с точки зрения умений, знаний и жизненного опыта.

Естественным образом, мы полагаем, возникали разного рода конфликтные ситуации. Схожие и незначительно меняющиеся формы и методы построения жизненных устоев приводили к накапливанию стандартных ответов на схожие ситуации. Таким образом, образовывались, так называемые,

монономы, получившие свое закрепления в «табу». Добавим, что подавляющее большинство исследователей склонны придерживаться именно такой версии[18].

Полагаем, что все нормы и запреты действовали в пределах территориально-этнических границ каждого племени и позднее союза племен и реализовывались публично (в присутствии большого скопления народа). Как замечают ряд исследователей, в ходе подобных процессов « важным обстоятельством являлись не только объективные показания, но и моральные понятия(честь, совесть), религиозные ритуалы, произведения фольклора(рассказы об аналогичных случающихся казусах)[19].

В связи с этим, суд, как нам кажется, не имел еще представления о разграничении понятий между правом и обязанностью. Мы имеет ввиду, прежде всего, тот факт, что потерпевшие имели и первостепенное право, и это же явление считалось их обязанностью отомстить родом за оскорбление делом обидчикам. Таким образом, на лицо присутствовал казус, при котором групповой характер ответственности отрицал понимание виновности конкретного субъекта, не учитывая особенностей личности совершившего преступления.

С возникновением протогосударственных образований достаточно остро вставал вопрос не только об идеи верховной власти, но как следствие, порождение новой правовой системы Древней Руси. Период с начала X века можно считать качественно новым этапом в становлении иного, по сравнению с действующим, прецедентным правом. Общины стали формировать народные собрания, носившие названия копы или громады. Совокупность народных юридических обычаев и прецедентов, на основе которых копы выносили решения, называлась копным правом[20].

Конечно, помимо обычного и копного права, на древнерусское законодательство повлияло и скандинавское, и, в большей степени, византийское право, но исследователи единодушно сходятся во мнении в том, что Русская Правда проистекала из обобщения наиболее типичных для восточных славян норм обычного права и традиционной судебной практики [21].

Возникающее по мере развития Древнерусского государства «княжеское право», создаваемое уставной деятельностью князей и соответствующей практикой, не поменяло по существу древнейшую систему , а лишь логически завершило ее. При этом, княжеское право выступало как необходимое дополнение копного права, что было вызвано возникновением новых проблем по мере усложнения общественной жизни[22]. Более того, с принятием единой религии – христианства и восприятием византийских правовых обычаев традиционное копное право еще более упрочило свои позиции. Это было связано с восприятием более совершенных в технико-юридическом отношении светских правовых кодексов (Эклога, Прохирон, Закон судных людей). Ко всему прочему, как нельзя кстати, пришлось и церковное право Византии, на основании которого построилось отечественное законодательство о браке и семье.

По сложившемуся в историографии мнению, правовой базой Русской Правды послужило не только обычное право, но и княжеские уставы и лишь отчасти право византийское. И.Д. Беляев, к примеру, отмечает огромное количество черт, характерных только Русской Правде[23], а Ю. В. Юшков считал данный памятник лишь продолжением Закона русского, который уже существовал во время заключения киевскими князьями договоров с Византией в первой половине X в.[24]. Но наиболее влиятельную силу на общерусский свод законов, конечно, оказывали законы отдельных городов и волостей. Причиной тому служило ремесленно - купеческое население, являвшееся экономической опорой любой власти в то время. Вот именно на основе этой группы населения возникала и укреплялась своеобразная промежуточная правовая база. Именно в ней не только взаимодействовали письменное право наиболее привилегированной прослойки горожан и неписанное право обычных жителей посада, но и происходила постепенная формализация последнего, пополнявшее общегосударственное законодательство и, одновременно, сохраняя взаимосвязь с обычным правом. Примером такого связующего важного звена может служить Псковская Судная Грамота, где подавляющее количество статей оценивается как записи действовавших в Пскове обычаев [25]. Именно в ПСГ львиная доля статей была направлена на урегулирование сугубо гражданско-правовых отношений, основанных на обоюдосочетаемом обычном и письменном праве. Такой картины не наблюдается в Русской Правде, направленной на закрепление феодальных взаимоотношений между верхушкой и подвластным населением Киевского государства. Данный факт, безусловно, говорит о достаточно сильном земском участии в вопросе формирования новых законодательных устоев в древнерусском обществе. Основное отличие ПСГ от Русской Правды состояло в том, как подчеркивал Ю.Г. Алексеев, что в ней произошло «проникновение законов в глубь среды рядовых непривилегированных людей»[26].

Стоит отметить и то, что в новгородских и псковских землях, считавшихся республиками, действовали собственные Судные грамоты, существенно отличавшиеся от законодательства других русских земель.

Именно в это период, по-нашему глубокому убеждению, происходит взаимодействие государственно-властных структур и веча, в котором князь постепенно становился основным источником законотворчества. Соответственно, основной чертой Великокняжеской киевской власти как первоначальной формы русской монархии был ее народный характер.

Таким образом, подводя итог нашим рассуждениям, можно сказать, что основными факторами, способствовавшими формированию Древнерусского государства явились постепенное экономическое развитие территорий, населенных восточно-славянскими племенами. На повестку дня горожан и сельчан остро вставал вопрос не только защиты от внешнего агрессора, сколько уже постепенное узаконение начинающих происходить социально-экономических дифференциаций во всех сферах жизнедеятельности протогосударственных образований. Требовалось создание единых правовых основ не столько по этническому, сколько по территориальному принципу их

реализации. Начинаясь процесс дуализации обычного и писанного права, постепенного его смешения и взаимовлияния, продолжавшегося до петровских кардинальных преобразований.

Литература:

[1] Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. С.70

[2] Котышев Д. М. Из истории становления государственности в Восточной Европе : «Русская Земля» в Среднем Поднепровье в IX-X веках // Вестник Удмуртского университета. 2011. вып 3. С.16.

[3] Никитский А. Н. Очерки внутренней истории. Псков. Спб., 1873. С.162.

[4] Павлов – Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С.223-224.

[5] Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С.31.

[6] Тугушев С. Н. Образование древнерусского государства. М., 2017. С.7-11.

[7] Шкаев Д. Г. Финно-угорская гипотеза возникновения древнерусского государства : к вопросу о варягах, словенах, Руси и Рюриковичах // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 4 (39). С.147.

[8] Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. Л., 1945. С.198.

[9] Фроянов И. Я. К истории зарождения Русского государства // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С.57-93.

[10] Зимин А. А. Две цивилизации в истории России. Недодуманные мысли. Этюды и воспоминания // Отечественная история. 2002. № 1. С.11.

[11] Мельникова Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Восточной Европе (Постановка проблемы) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992-1993гг. М., 1995. С.20.

[12] Карпец В. И. Кто загадывает «священные загадки» и как их разгадать. Сб. научных трудов. М., 2015. С.85-150.

[13] Правда Русская. Т.1. Тексты / под ред. Б.Д. Грекова. М., 1940. С.70-123.

[14] Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М, 2002. С.47.

[15] Котышев Д. М. Из истории становления государственности в Восточной Европе : «Русская Земля» в Среднем Поднепровье в IX-X веках // Вестник Удмуртского университета. 2011. вып 3. С. 20.

[16] Большаков О. Г., Якобсон В.А. Об определении понятия «город» // История и культура народов Востока. Л., 1983.

[17] Кортаев А. В. Об одной из предпосылок классовообразования, политогенеза и урбанизации // Социально-пространственные структуры в стадильной характеристике мирового культурно-исторического процесса. М., 1992. Ч. 1. С. 48.

[18] Аминов А. Р. Обычное право и закон в правовой традиции Древней Руси и Московского государства: предпосылки формирования системы

правового дуализма // Социально-политические науки. 2017. №1. С. 91-95; Гайнутдинов Р. К., Воронин А. В. Институт суда у восточных славян в условиях становления древнерусской государственности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 7. С. 75-76.

[19] Гайнутдинов Р. К., Воронин А. В. Институт суда у восточных славян в условиях становления древнерусской государственности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 7. С.76.

[20] Иванишев Н.Д. О древних сельских общинах в Юго-западной России. Киев,1863.С.7-14.

[21] Зимин А. А. Правда Русская [Текст] / А. А. Зимин. М.,1999. 429 с.; Свердлов М. Б. От Закона Русского к Русской Правде [Текст] / М.Б. Свердлов. М.,1988. 176 с.

[22] Пресняков А. Е. Княжеское право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.,1993. С.183-184.

[23] Беляев И.Д. История русского законодательства. Спб,1999. С.204.

[24] Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М, 2002. С.369.

[25] Аминов А. Р. Обычное право и закон в правовой традиции Древней Руси и Московского государства: предпосылки формирования системы правового дуализма // Социально-политические науки. 2017. № 1. С.92.

[26] Алексеев Ю.Г. Псковская Судная Грамота и ее время [Текст]/ Ю.Г. Алексеев. Л.,1980. С.90-91.

Literature:

[1] Buganov V. I., Preobrazhensky A. A., Tikhonov Yu. A. Evolution of feudalism in Russia. Socio-economic problems. М., 1980. P.70

[2] Kotyshev D. M. From the history of the formation of statehood in Eastern Europe: "Russian Land" in the Middle Dnieper in the IX-X centuries // Bulletin of the Udmurt University. 2011. Issue 3.P.16.

[3] Nikitsky A. N. Essays on internal history. Pskov. SPb., 1873. P.162.

[4] Pavlov - Silvansky N. P. Feudalism in Russia. Moscow, 1988. Pp. 223-224.

[5] Grekov B. D. Kievan Rus. М., 1953.S. 31.

[6] Tugushev SN Formation of the old Russian state. М., 2017.S. 7-11.

[7] Shkayev DG Finno-Ugric hypothesis of the emergence of the ancient Russian state: to the question of the Varangians, Slovenes, Rus and Rurikovich // Man: Image and essence. Humanitarian aspects. 2019. No. 4 (39). P.147.

[8] Mavrodin V. V. Formation of the old Russian state. L., 1945.S. 198.

[9] Froyanov I. Ya. On the history of the birth of the Russian state // From the history of Byzantium and Byzantine studies. L., 1991, pp. 57-93.

[10] Zimin A. A. Two civilizations in the history of Russia. Not thought out thoughts. Studies and memoirs // Russian history. 2002. No. 1. P.11.

[11] Melnikova EA On the typology of pre-state and early-state formations in Northern and Eastern Europe (Problem statement) // Ancient states of Eastern Europe. 1992-1993. М., 1995. P.20.

[12] V. I. Karpets. Who makes "sacred riddles" and how to solve them. Sat. scientific papers. М., 2015. S.85-150.

[13] *Pravda Russian*. Vol. 1. Texts / ed. B.D. Grekov. M., 1940. S.70-123.

[14] Yushkov S. V. *Russkaya Pravda. Origin, sources, its meaning*. M, 2002. P.47.

[15] Kotyshev DM *From the history of the formation of statehood in Eastern Europe: "Russian Land" in the Middle Dnieper in the IX-X centuries* // *Bulletin of the Udmurt University*. 2011, issue 3, p. 20.

[16] Bolshakov OG, Yakobson V.A. *On the definition of the concept of "city"* // *History and culture of the peoples of the East*. L., 1983.

[17] Korotaev A. V. *On one of the prerequisites for class formation, political genesis and urbanization* // *Social-spatial structures in the stage-by-stage characteristics of the world cultural-historical process*. M., 1992. Part 1.P. 48.

[18] Aminov AR *Customary law and law in the legal tradition of Ancient Rus and the Moscow state: prerequisites for the formation of a system of legal dualism* // *Socio-political sciences*. 2017. No. 1. S. 91-95; Gainutdinov R.K., Voronin A.V. *The Institute of Court among the Eastern Slavs in the Formation of Old Russian Statehood* // *Gaps in Russian Legislation. Legal journal*. 2016. No. 7. S. 75-76.

[19] Gainutdinov RK, Voronin AV *Institute of the court among the Eastern Slavs in the formation of ancient Russian statehood* // *Gaps in Russian legislation. Legal journal*. 2016. No. 7. P.76.

[20] Ivanishev N.D. *About ancient rural communities in South-Western Russia*. Kiev, 1863, pp. 7-14.

[21] Zimin A. A. *Pravda Russian [Text]* / A. A. Zimin. M., 1999. 429 s .; Sverdlov MB *From Russian Law to Russian Truth [Text]* / MB Sverdlov. Sverdlov. M., 1988. 176 s.

[22] Presnyakov AE *Princely law in Ancient Rus. Lectures on Russian history*. Kievan Rus. M., 1993. S. 183-184.

[23] Belyaev I.D. *History of Russian legislation*. SPb, 1999. P.204.

[24] Yushkov S. V. *Russian Truth. Origin, sources, its meaning*. M, 2002.S. 369.

[25] Aminov AR *Customary law and law in the legal tradition of Ancient Russia and the Moscow state: prerequisites for the formation of a system of legal dualism* // *Socio-political science*. 2017. No. 1. P.92.

[26] Alekseev Yu.G. *Pskov Judgment Letter and its Time [Text]* / Yu.G. Alekseev. L., 1980. S.90-91.